

Ларец с изображением сцен «Рождество» и «Бегство в Египет», фрагмент. Первое десятилетие XIII века Ларец с изображением истории св. Валерии и сцены «Поклонение волхвов», фрагмент. 1170–1180-е

Ларец с изображением истории св. Валерии и сцены «Поклонение волхвов», фрагмент. 1170–1180-е

Ларец с изображением сцен «Рождество» и «Бегство в Египет», фрагмент. Первое десятилетие XIII века

Ларец с изображением истории св. Валерии и сцены «Поклонение волхвов», фрагмент. 1170–1180-е

Плавленный мир «ЛАЗУРЬ И ЗОЛОТО ЛИМОЖА. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЛИМОЖСКИЕ ЭМАЛИ В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА» рассматривает Ольга Лузина

Доска от книжного переплета с изображением Распятия с предстоящими. Конец XII века

ИСКУССТВО ЭМАЛИ пришло в Европу с Востока, из плавильного котла византийской культуры, где смешались иранские, индийские, китайские традиции обработки металлоизделий. В Византии эту технику считали ювелирной и покрывали золото перегородчатой эмалью, имитируя инкрустацию драгоценными камнями. Запад же не стал мелочиться: перевел эмаль на медь и начал развивать метод заполнения углублений в металлической пластине — выемчатую эмаль, где красочные формы окружены сиянием поля позолоченного металла. Так из недорогих и доступных материалов, стекла и меди, получились ценные и богато украшенные вещи, не ту-

скнеющие и не выцветающие от времени. Вскоре слава о них разошлась по всей средневековой Европе. Сначала, с XII по XIV век, выемчатую эмаль применяли при изготовлении церковной утвари, и ведущим европейским центром производства был французский Лимож, основанный еще императором Августом на торговых магистралях региона. Отсюда по всему христианскому миру, от Исландии до Палестины, начали расходиться ярко расписанные дарохранительницы, литургические сосуды, кресты, навершия епископских жезлов, доски для переплетов Евангелий, подсвечники. Эрмитаж впервые делает выставку из вещей именно этого периода — семьдесят шесть экспонатов иллюстрируют начало эмалирования в Европе.

Специально сваренное стекло растирали в пудру и добавляли окиси различных металлов. Кобальт дает синий и голубой цвета, хром — зеленый, олово — белый, серебро — желтый, железо — красный и коричневый, марганец — фиолетовый и коричневый, медь — рубиновый, золото — розовый и пурпурный. Кремний придает тугоплавкость, натрий и калий — легкоплавкость. Свинец усиливает яркость, интенсифицирует цвет. Олово позволяет менять тональную насыщенность. Влажным порошком заполняли углубления на изделии, высушивали и обжигали каждый

слой по отдельности, до красного сияния эмали. Дело было трудоемкое и долгое, десять-пятнадцать обжигов, и очень важно было не перегреть печь, чтобы краски не отслоились.

В середине XII века фон оставляли золотым, а эмалью покрывали фигуры — так один из ранних памятников, великолепный ларец-реликварий с двускатной крышечкой, где изображена история св. Валерии, покровительницы города Лиможа, и сцена поклонения волхвов. Валерия одета по моде XII века, в узкое синее платье в горох с длинными рукавами, хотя легенда относится к эпохе гонений на христиан IV столетия: ее хотели выдать замуж за язычника, она отказалась, и римский наместник провинции приговорил Валерию к смертной казни. На боковой стороне отсеченная голова скатывается из-под меча палача прямо в руки святой, на крышке она подает голову священникам. По золотому фону награвирован сложный плетеный орнамент, сцены разделены замысловатыми архитектурными конструкциями.

Чуть позже, в конце XII века, золотые фоны сменились синими — из соседней Испании привозили сафру, естественную окись кобальта и натрия, дававшую прославленную лиможскую синеву. Благодаря этому процесс изготовления изделий значительно упростился, и производство вышло на массовый уровень, так что именно вещи с синим фоном считаются классикой французских средневековых эмалей. На таком фоне, да еще обильно сдобренном крупными звездами, особенно удачно смотрятся

ночные сцены Рождества и бегства в Египет, украшающие маленький эрмитажный ларец начала XIII века.

Эмальеры романской эпохи стремились к максимальной красочности, распределяя золоченые, нередко выпуклые, фигуры ангелов и святых на синей глади; они охотно вставляли яркие зеленые, красные, коричневые пятна. Но всего через пару десятилетий задача цветового и рельефного контраста сменилась интересом к передаче чувства, отмечающим приход готики. На полуметровой пластине середины XIII века сияет позолотой фигура мадонны, которая нежно обнимает младенца и внимательно склоняет к нему голову, а он мечтательно смотрит в небеса (поскольку золотили после обжига, на таких вещах золото легко сходило, и сейчас краснота меди сильно мешает воспринимать первоначальный замысел). Эмаль же занимает весьма скромное место на лепестках, окружающих мадонну, и вся покрыта затейливым золотым узором.

С XIV века наряду с алтарями, крестами и реликвариями в Лиможе начинают производить блюда, тарелки, жемельоны (чаши для омовения рук), медальоны с мифологическими и светскими сценами, а средневековую выемчатую эмаль сменяет ренессансная расписная. И только в XIX веке, в эпоху историзма, возвращается интерес к ранней технике и появляются изящные стилизации и подделки. Совершенство их исполнения и тонкая обработка только подчеркивают грубоватое очарование ранних эмалей.

Эрмитаж, с 19 июня до 20 сентября